

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
кандидат физико-математических наук
старший научный сотрудник
В. В. Кружаев

___ марта 2014 года

ОТЗЫВ

ведущей организации, кафедры германской филологии Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, о диссертации ГРИГОРЬЕВОЙ Кристины Александровны «Автобиографическая трилогия Дж. М. Кутзее: жанровое своеобразие», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)»

Диссертационное исследование К. А. Григорьевой, посвященное автобиографической трилогии Дж. М. Кутзее (романы «Детство», «Юность» и «Летняя пора»), связана с изучением творчества одного из ярчайших представителей современной англоязычной литературы, привлекающего пока не так много внимания со стороны отечественных исследователей. В то же время тематика работы, как нам представляется, может мыслиться несколько шире: фокусируясь на автобиографических сочинениях Дж. М. Кутзее, диссертантка затрагивает и последовательно разрабатывает вопросы поэтики литературной саморефлексии постколониального субъекта. В известном смысле вся постколониальная проза является автобиографической, поскольку до некоторой степени отражает субъективный опыт

существования в иной культуре, свойственный выходцам из колоний, вынужденным осваивать культурное пространство метрополии. В то же время, такая рефлексия может быть представлена и в форме литературной автобиографии – жанра, вероятно, лучше всего приспособленного к решению вышеозначенной задачи. Жанровое своеобразие постколониальной автобиографии, ее тематическое наполнение, литературный и, если можно так выразиться, «идеологический» фон и являются предметом настоящей диссертации.

Давая характеристику исследовательских стратегий, используемых современной критикой по отношению к произведениям Дж. М. Кутзее, диссертантка выделяет три, по ее мнению, наиболее продуктивные: постколониализм, постфрейдизм и постмодернизм (с. 8-10). Именно с этих позиций автор подходит к романам, составившим автобиографическую трилогию. Несмотря на известные возражения самого автора романов, о которых упоминается и в диссертации (с. 10), именно эти подходы доминируют в исследовательской литературе, посвященной Дж. М. Кутзее. Следование этой же тенденции в рецензируемой диссертации очерчивает круг методологических проблем.

Прежде всего, эти подходы, строго говоря, не являются методами в чистом виде, они скорее стремятся рассматривать текст как постколониальный или постмодернистский, при этом анализ время от времени тяготеет к «навязыванию ярлыка» тексту или автору, что не всегда корректно с исследовательской точки зрения. В данном случае сомнений не вызывает постколониальный контекст, в который диссертант «помещает» автора. Думается, однако, что априорное принятие стратегии на постмодернистское прочтение, как это делается в диссертации (ср.: «из понимания Кутзее как постмодерниста будет исходить наш анализ», с. 10), требует все же дополнительных пояснений. Представляется, что в некотором роде, как и во многих других работах, в данной имеется обобщенное понимание постмодернистской поэтики как набора интертекстуальных

отсылок или приемов деконструкции (т.е., по большому счету, просто модификации) жанра. В этой связи возникает ряд вопросов, связанных с тем, достаточно ли этих механизмов, чтобы определить Кутзее как постмодерниста, и в каких отношениях тогда находятся постколониализм как тематическая составляющая произведения и постмодернизм? Всегда ли постколониальная тематика произведения предполагает постмодернистский характер его поэтики?

Во-вторых, не совсем ясно, каким образом в работе задействована фрейдистская методология. Постфрейдизм, о котором говорится на с. 9 работы в связи с исследованием Терезы Дави «Романы Дж. М. Кутзее: лакановские аллегории», «работает» в диссертации в том же смысле, что и постколониализм и постмодернизм: присваивать постколониальной поэтике статус своего рода «посттравматического» эффекта стало одним из обязательных условий постколониального дискурса, теоретически обосновывающего своеобразие постколониальной литературы как специфического культурного явления. Однако как задействовать собственно психоаналитическую матрицу прочтения постколониального романа (психоанализ заявлен как один из методов исследования, с. 31)? Эта задача тем труднее, что, как подчеркивает автор диссертации, степень достоверности описываемого в романах трилогии сложно установить, а сам автор так выстраивает повествование, что оно превращается в своеобразную игру с читателем, оставляющую личностный, интимный план биографического нарратива в целом герметичным, недоступным глазу читающего. Как в этих условиях можно использовать эти произведения для психоаналитических построений? Не получается ли так, что, решая третью задачу исследования («через анализ автобиографической прозы дать портрет творческой личности Дж.М. Кутзее», с. 30), диссертантка неизбежно будет подменять творческую личность тем образом творческой личности, который намеренно конструируется писателем?

В целом, необходимо отметить, что в методологическом отношении работа построена весьма убедительно, однако ее убедительность основана скорее не на характеристике творчества Кутзее как постмодернистского, а на использовании традиционных приемов жанрового анализа, а также на учете объективной сложности и неоднозначности автобиографического дискурса. Обращаясь к анализу романов, автор принимает во внимание переходный, гибридный характер литературной автобиографии, занимающей промежуточное положение между собственно документальной автобиографией (жанровым принципам которой посвящена известная работа Филиппа Лежена, сыгравшая, как нам представляется, большую роль в построении методологии данного диссертационного исследования) и романом. При этом диссертантка учитывает несколько параметров: собственно повествовательную технику, прагматическое задание текста и идейно-тематический план повествования. Эти три стороны достаточно полно отражают специфику автобиографического дискурса в разных его вариантах, а потому их учет представляется достаточным для построения достоверных выводов относительно жанровой специфики анализируемых произведений Кутзее.

Диссертационная работа К. А. Григорьевой достаточно удачна по своей композиции. Каждая глава исследования посвящена одному из трех романов трилогии, рассматриваемых в хронологическом порядке, что позволяет фиксировать смещения в области поэтики литературной автобиографии.

В первой главе обращает на себя внимание детальный анализ взглядов самого писателя на природу автобиографического слова, проблему достоверности автобиографии – как фактографической, так и идейной. Будучи результатом «собирания» собственного «я» в единое целое, автобиография, во всяком случае, на современном этапе, уже не может мыслиться как хоть сколько-нибудь правдивое отражение создающей ее личности, понимаемой в современном интеллектуальном контексте как

своего рода «эффект сознания», неподлинное «я», метафора, результат интерпретации, а значит, в определенном смысле, ложь. В контексте именно этих идей рассматривается первый роман трилогии «Детство».

Собственно аналитическую часть отличает большая филологическая культура при обращении с текстом: внимание к сюжетным деталям, отдельным эпизодам сочетается с глубоким пониманием целого текста как творческого, психологического и повествовательного (т.е. собственно технического) проекта. Диссертантка демонстрирует уверенное владение приемами нарративного анализа, умело использует типологические параллели при построении собственных заключений.

Анализ романов трилогии, удачно соотнесенный с собственными размышлениями писателя о природе автобиографического письма, ставит, как нам представляется, интересный вопрос. По Кутзее, создать правдивый повествовательный автопортрет невозможно, «можно лишь надеяться не на историю себя, но на историю о себе, историю, которая не будет истиной, но будет иметь истинную ценность», при этом история о себе есть не что иное как «вымысел, заключающий в себе правду» (с. 36). В таком случае, стоит ли подходить к романам как к автобиографии, нарушающей жанровые принципы и деконструирующей жанр? Нельзя ли видеть в каждом из них роман, в котором, в соответствии с собственной формулировкой автора, лишь проступают автобиографические черты, т.е. правда? Иначе говоря, не стоит ли зайти с другой стороны: принимая во внимание дихотомию «роман – автобиография», считать, что перед нами не нетрадиционная автобиография, а роман, но не «роман на автобиографическом материале», с которым сопоставляются жанровые признаки этого произведения в диссертации, а своего рода *метароман*, деконструированный роман, рассказывающий об автобиографичности (фактуальности, правдивости), в сущности, любого романа? В пользу этого предположения, в частности, выступает тот факт, что в третьей части трилогии «Летняя пора» автор играет не только с автобиографией, но и с биографией – именно так можно

рассматривать инкорпорированные в текст произведения «рассказанные жизни» героинь. Не случайно почти все они отвергают ведущую роль Джона, настаивая на значимости собственной роли. Кроме того, вопреки утверждениям диссертанта, повествование в романе разворачивается хронологически – каждый рассказ о жизни Джона дополняется следующим.

Отметим в качестве формального замечания некоторую перегруженность текста диссертации цитатами (см., например, стр. 97, 149, 157, 158 и некоторые другие), что в результате приводит к некоторой подмене анализа пересказом. Полагаем также, что обращение к сонету Шекспира 129 на стр. 158 не выглядит убедительным.

Диссертационное исследование К. А. Григорьевой является оригинальным и доказательным научным исследованием, поскольку в нем решается важная научная задача – изучение жанрового своеобразия автобиографической трилогии Дж. М. Кутзее («Детство», «Юность», «Летняя пора»), а через нее – поэтики современной постколониальной литературной автобиографии в целом. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественном литературоведении предпринимается попытка комплексного изучения романов «Детство», «Юность», «Летняя пора» Дж. М. Кутзее как романного цикла, тематически и стилистически сближающегося с жанром литературной автобиографии и обладающего признаками жанрового новаторства. В работе использованы современные методы и приемы исследования, отвечающие поставленным задачам, выводы корректны и достоверны.

Замечания и вопросы, обозначенные в данном отзыве, ни в коей мере не снижают достоинств работы, материалы которой представляют несомненный научный интерес для специалистов по современной англоязычной литературе и теории жанра, они могут быть использованы в преподавании вузовского курса новейшей зарубежной литературы. Автореферат диссертации, публикации автора достаточно полно отражают содержание исследования. Диссертационное исследование К. А. Григорьевой

отвечает требованиям п.8 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры германской филологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Кузнецовой Татьяной Сергеевной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры германской филологии 24 марта 2014 года, протокол № 8.

Зав. кафедрой
германской филологии
доктор филологических наук
профессор

О. Г. Сидорова

Секретарь кафедры

Н. В. Плетнева